

Я зевнула, потому что сонливость одолевала меня. Все дело в том, что я отлично поела, а теперь меня окружали теплые мягкие одеяла. Из-за этого чувствовала себя вялой и расслабленной.

— Ты устала, Роза?

Я столько раз зевнула, что он отвел меня в комнату, надеясь, что смогу немного поспать.

Сад, по которому мы шли, находился между дворцом Арче, где жил император, и дворцом Хертеон, где жила я, так что мне не потребовалось много времени, чтобы вернуться.

— Доброй ночи, Роза.

— Ты уже уходишь?

Эрайт казался удивленным. Он выпучил глаза, словно хотел посидеть у меня в комнате чуть дольше. Лив и Берник думали иначе. Не казалось, что у них на уме иные мысли, но такое выражение было на лице лишь у Эрдоса.

— Время спать, Эрайт, — Эрдос был непреклонен.

— Но...

— Эрайт!

При звуке сурового голоса Эрдоса Эрайт сник и замолчал.

— Сладких снов, сестренка, — сказал Берник, целуя меня в щеку.

— Увидимся завтра, сестра.

Лив поцеловал меня в другую щеку. Ее покалывало в том месте, где его губы коснулись кожи. Я ощутила щекотку в груди. Нанук, не говоря ни слова, погладил меня по голове. Хотя он и казался холодным, в его глазах можно было рассмотреть нежность.

— С нетерпением жду горжетки из лисы!

Вздых сорвался с губ Нанука, когда Эрайт закричал и выбежал из комнаты. После того как Эрдос с сыновьями один за другим ушли, Мелисса сняла с меня одеяло и помогла переодеться.

И снова я провела бесполезный день за едой, сном и играми. Но казалось, что мне было веселее, чем когда-либо. Но что же мне теперь делать? Что случится со мной завтра?

Меня ждала бессонная ночь.

***

Когда мне было четыре, мои родители умерли. Это была автокатастрофа. Водитель другой машины уснул за рулем и врезался в нашу. Мне было только четыре, и я одна выжила в этом несчастном случае. С тех пор бабушка, которая взяла меня на воспитание, не прекращала ругать за то, что я убила своих родителей.

Хотя я не сделала ничего плохого, она все равно меня бранила. Вспышки ее гнева вели к насилию, поэтому мне приходилось постоянно ходить в синяках. Возможно, из-за моего мрачного настроения и следов побоев одноклассники не принимали меня. Мрачный ребенок. Вот такой меня видели другие.

После того как мне исполнилось восемнадцать и бабушка умерла, я осталась сама по себе. Не считая Дживо, которого встретила совершенно случайно, на работе, больше у меня никого не было.

Вот как я себя чувствовала. У меня не было смысла жить. Я не имела никаких целей или надежд ни на что. Никакого определенного результата, что хотела бы достичь.

Мне сложно было заботиться о своем собственном теле. Я все больше и больше времени проводила дома в депрессии. Совсем потеряла волю к жизни. Постоянно спрашивала себя, имела ли я хоть когда-то желание жизни.

Я страшилась утра и волновалась вечером. С каждым новым днем все глубже проваливалась в бездну. Поэтому в первый раз в жизни решила, что именно хочу сделать. Я никогда не делала того, что мне хотелось, и никак не могла справиться с великим порывом, который одолевал меня. Итак, я дважды попыталась покончить с собой.

Вернее, один раз у меня это не удалось, а на второй — получилось. Можно с уверенностью сказать, что наконец-то добилась успеха. Я выбралась из места, от которого меня тошнило. Но это не означало, что я попаду в мир романа.

Стук. Стук.

Мгновением позже открылась дверь.

— Ты рано проснулась.

Это был Эрдос. Он не так часто заглядывал по утрам, так что мне стало интересно, и я посмотрела на него. Он вытащил что-то, садясь на стул у постели. В руках у него была книга, обтянутая мягкой кожей. «Принцесса Подснежник и семь гномов». Это была та самая книга, которую Лив старался, но не смог прочесть вчера.

— Давным-давно жила на свете прекрасная королева...

Он легким движением открыл книгу на первой странице и неторопливо начал читать. Возможно, из-за того что еще было утро, его голос звучал расслабленнее, чем обычно. Однако мне было скучно. Зачем он здесь? Вот о чем я себя спрашивала. Возможно, он не мог видеть моего потрясенного лица. Но после некоторого времени, потраченного на чтение, кажется, обеспокоился и прекратил. Через мгновение он продолжил историю.

— Зеркало, зеркало на стене, кто прекраснее всех на земле?

Он говорил так, словно собирался кого-то убить.

— Королева самая красивая на свете, но я ее не выношу. Кто, черт возьми, будет это читать? Я отрублю голову учителю, порекомендовавшему эту сказку.

Возможно, император читал эту книгу в детстве. Он яростно сплюнул, словно считал меня обычным ребенком. Затем нахмурился, пролистал книгу, быстро отложил ее на стол и грубо пригладил свои волосы.

В свете, исходившем из окна, они блестели и сияли как драгоценные камни. Его открытые глаза казались куда чище, чем обычно, их затеняли длинные ресницы.

— Розы, тебе невесело, не так ли? Может, прогуляемся перед ужином?

Он быстро поднял голову и спокойно спросил меня. На этот вопрос я не могла ответить, так что мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Хотя и думала, что в сто раз лучше было бы прогуляться и насладиться свежестью утреннего воздуха, чем слушать сказку, которую я все равно знала от корки до корки.

Эрдос, взяв расческу, которую пыталась сунуть мне Мелисса, аккуратно поднял меня одной рукой.

— Ох! Сестра! Ты проснулась?

Мгновением позже распахнулась дверь, и в комнату заскочил Эрайт.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1529130>